

О КАТЕГОРИИ «НЕПРАВО» В ПАРАДИГМЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

А. А. Клементьев

*Российский государственный университет правосудия,
Уральский филиал, г. Челябинск*

Предметом исследования является содержание категории «неправо», одной из важнейших в концепции интегративного правопонимания. Проводится сравнительный анализ гегелевского определения неправа как отрицания права, основанного на диалектической логике, и предложенной в парадигме интегративного правопонимания интерпретации неправа как категории, обозначающей многочисленные социальные регуляторы общественных отношений, не входящие в систему форм права. Автор обращает внимание на разнородность «неправовых» феноменов, обобщенных данной категорией; выявляет формально-логический характер разграничения «права» и «неправа» как противоречивых понятий, используемых для обозначения непротиворечивых по сути явлений. Аргументируется тезис о теоретической непродуктивности отграничения «права» от «неправа», препятствующего их изучению в качестве взаимодействующих противоположностей.

Ключевые слова: «право» и «неправо», интегративное правопонимание, диалектика неправа в философии Гегеля, система форм права, неправовые социальные регуляторы.

Переход от юридического позитивизма к интегративному пониманию права считается одной из основных тенденций современного российского правоведения. Сторонники интегративной концепции пытаются сформировать целостное представление о праве во множестве его проявлений. Одной из важнейших установок концепции является сведение права «прежде всего к принципам и нормам только права, содержащимся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализующихся в государстве, то есть интеграцией лишь однородных правовых элементов, права и права в его различном внешнем выражении» [3, с. 621].

Такая позиция позволяет разграничить право и другие средства регулирования общественных отношений – религиозные нормы, моральные идеалы и ценности, иные социокультурные стандарты, выражающие идеи равенства и справедливости. Совокупность социальных регуляторов общественных отношений, имеющих отличные от права онтологические основания, обозначается в интегративном правопонимании категорией «неправо», имеющей большое значение для определения права как такового.

Использование категории «неправо» опирается на философско-правовую традицию, у

истоков которой стоял Г. В. Ф. Гегель. Содержание понятия «неправо» выявляется Гегелем на основе диалектической логики в соотношении с категорией «право», субстанцию которого составляет свободная воля; право определяется философом как реализация свободы. Абстрактное право понимается как начальная ступень развития свободной воли, присущей конкретному субъекту, обладающему правоспособностью: «Личность содержит вообще правоспособность и составляет понятие и саму абстрактную основу абстрактного и потому формального права» [1, с. 98].

Неправо – диалектическая противоположность права. «Неправо противостоит праву в том смысле, что если в первом всеобщность как общее произвола и особенная воля совпадают, то в неправе они противопоставляются друг другу», – отмечает В. А. Сокольникова [4, с. 72]. Противопоставление друг другу права в себе и особенной воли, в которой право в себе становится особым правом, есть, по замечанию Гегеля, отрицание права. В соответствии с законами диалектики это отрицание в свою очередь вновь подвергнется отрицанию для того, чтобы право определило себя как «действительное и действующее» [1, с. 137].

Раскрывая диалектику неправа как видности права, Гегель выделяет три его основ-

ные формы: непреднамеренное или гражданское неправо, обман и преступление. «Если неправо представляется мне правом, то это неправо непреднамеренно», – отмечал философ [1, с. 138]. Неправо становится видимостью для права; люди могут впадать в заблуждение, когда отстаивают свои интересы, принимая за право то, что правом не является («мое неправо, которое я считаю правом»). Лицо уважает всеобщее право, но спорит с особенной волей другого. Непреднамеренное неправо не влечет наказания, поскольку не противоречит праву как таковому; в гражданских спорах «отдельная воля победившей стороны выступает как всеобщая воля».

Обман как второй вид неправа проявляется в том, что другому лицу неправо в качестве видимости права представляется как настоящее право. «Когда я обманываю, право есть для меня видимость», – пишет Гегель о субъекте, воплощающем неправо в обмане. Обман низводит всеобщее право до «чего-то только кажущегося». «На этой второй ступени неправа относятся с уважением к особенной воле, но не к всеобщему праву» [1, с. 140]. Обман должен быть наказуем, поскольку является нарушением права.

Третий вид неправа – это преступление: «Оно есть неправо в себе и для меня: здесь я хочу неправа и не прибегаю даже к видимости права» [1, с. 138–139]. В преступлении как подлинном неправе, максимально выражающем суть феномена, отсутствует признание права как такового: «Подлинное неправо представляет собой преступление, в котором не уважается ни право в себе, ни право, каким оно мне кажется, в котором, следовательно, нарушены обе стороны, объективная и субъективная» [1, с. 141]. Поражение особенной воли преступника, в терминологии Гегеля – «снятие преступления», есть восстановление права.

Диалектическая логика Гегеля приводит его к выводу о неизбежности неправа в качестве отрицания права: «Совершение преступления не есть первое, позитивное, к которому наказание присоединяется как отрицание, а есть негативное, так что наказание есть только отрицание отрицания» [1, с. 145]. В онтологии права Гегеля неправо предстает как необходимый момент в становлении и утверждении абстрактного права, обретении им действительности, наличного бытия.

«Право» и «неправо», являясь антонимами с точки зрения филологии, мыслятся Г. В. Ф. Гегелем как неразрывно связанные противоположности, взаимодействие которых («противоречие») описывается им с позиций диалектической логики. Интегративное правопонимание сохраняет антонимичную пару; однако противоречивость категорий приобретает формально-логический характер, выступает как результат простого дихотомического деления по наличию или отсутствию признаков. Как следствие, в парадигме интегративного правопонимания категория «неправо» наполняется иным смысловым содержанием.

С точки зрения интегративного подхода право выражается в онтологически однородных принципах и нормах, которые содержатся в формах национального или международного права, обязательных для неограниченного числа лиц, реализующихся в силу их поддержки органами государственной власти или соответствующими организациями [3, с. 94].

Термин «неправо» используется для обозначения многочисленных социальных регуляторов, не входящих в систему форм права. «К «неправу» первого вида, разнообразным социальным регуляторам общественных отношений, сложившихся на практике между неопределенным числом их участников, можно относить, например, моральные и религиозные нормы, «стандарты» неопределенной социальной природы...» [3, с. 93]. Такие социальные регуляторы не имеют обязательного характера и не поддерживаются органами государственной власти.

Вторую группу неправовых регуляторов образуют индивидуальные договоры, результаты индивидуального регулирования фактических правоотношений, прецеденты индивидуального судебного регулирования правоотношений. От правовых норм их отличает отнесенность к определенному кругу лиц («индивидуальность» применения).

По мнению В. В. Ершова, наиболее распространенные в мире и в России «научно-дискуссионные» концепции интегративного правопонимания теоретически спорно объединяют право и неправо, пренебрегая их онтологической разнородностью [3, с. 10]. Результатом синтеза является расширительное понимание права, имеющее негативные последствия, а именно нестабильную и противоречивую судебную практику.

Целью предлагаемой в концепции интегративного правопонимания дихотомии права и неправа является преодоление расширительного понимания права, недопущение смещения права и иных многочисленных социальных регуляторов. Их строгое разграничение позволит исключить использование неправа в практике судебного правоприменения, создать условия для определенного, непротиворечивого, упорядоченного регулирования правоотношений [3; 4].

Разделяя в целом тезис о том, что отнесенные к неправу социальные нормы и стандарты, не входящие в систему права как самостоятельные средства правового регулирования, не должны непосредственно использоваться в процессе отправления правосудия, мы считаем, что предложенный в концепции интегративного правопонимания способ дифференциации социальных регуляторов по формально-логическим признакам не является оптимальным.

Во-первых, предложенная дифференциация приводит к объединению в объеме понятия «неправо» качественно разнородных элементов. Создающиеся в правоприменительной практике результаты индивидуального регулирования общественных отношений, определяемые содержанием принципов и норм права, механически объединяются с моральными нормами и иными духовными ценностями, которые не зависят от содержания принципов и норм права, а наоборот, предшествуют праву, составляют «доправовую» и «внеправовую» общесоциальный духовный контекст права в целостности социально-культурного бытия.

Во-вторых, формально-логические основания дихотомии «право» – «неправо» не соответствуют диалектической идее Г. В. Ф. Гегеля о стадиях становления права. У Гегеля неправо, являясь отрицанием права, противостоит праву; преступление как подлинное неправо – это нарушение права, которое вполне корректно обозначать понятием «антиправо»; оно противостоит праву так же, как антитезис противостоит тезису.

В концепции интегративного правопонимания неправо не противостоит праву по сути, а только отделяется от него на основании одного или нескольких внешних признаков. Моральные и религиозные нормы нельзя считать «антиправом», поскольку духовные ценности полностью или частично совпадают с

сущностью и смыслом правовых регуляторов, «не только не исключают друг друга, но находятся в тесном взаимном соприкосновении» [5, с. 32]. Индивидуальное регулирование правоотношений, в том числе судебное регулирование, осуществляется на основе принципов и норм права, и поэтому не может считаться отрицанием права в гегелевском смысле. С формально-логической точки зрения «право» и «неправо» являются противоречивыми понятиями, но обозначаемые ими феномены не противоречивы по своей природе.

В-третьих, идея жесткой дифференциации социальных регуляторов имплицитно замыкает право в пределах только права, отграниченного от неправа непреодолимой преградой онтологической разнородности. Формально-логическое разграничение права и неправа разрушает теоретические предпосылки рассмотрения права в «неправовом» социально-культурном контексте, приводит сторонников интегративного правопонимания к отрицанию взаимосвязи принципов и норм права с «неправовыми» идеалами и ценностями, в частности, к рассмотрению основополагающих принципов права в качестве предельных критериев и измерителей правотворческой и правореализационной практики.

Мы считаем, что для дальнейшего развития концепции интегративного правопонимания будет теоретически продуктивно:

– уточнить содержание и объем понятия «неправо» с целью выделения качественно различающихся групп неправовых социальных регуляторов;

– учитывать условный характер формально-логического определения понятия «неправо», используемого для обозначения социальных регуляторов, не противоречащих правовому регулированию;

– с позиций диалектической логики рассматривать право и неправо как взаимодополняющие противоположности, находящиеся в непрерывном информационном взаимодействии.

Литература

1. Гегель, Г. В. Ф. *Философия права* / Г. В. Ф. Гегель. – М.: «Мысль», 1990. – 524 с.
2. Ершов, В. В. *Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права: монография* / В. В. Ершов. – М.: РАП, 2010. – 224 с.

3. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография / В. В. Ершов. – М.: РГУП, 2018. – 628 с.

4. Сокольникова, В. А. Понятие неправа в

философии Гегеля / В. А. Сокольникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 71–74.

5. Трубецкой, Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. – М., 1917. – 226 с.

Клементьев Александр Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск. E-mail: klementevaa74@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 24 мая 2019 г.

DOI: 10.14529/law190312

ON THE CATEGORY "NON-LAW" IN THE PARADIGM OF INTEGRATIVE LAW COMPREHENSION

A. A. Klementyev

Russian State University of Justice, Ural branch, Chelyabinsk, Russian Federation

The subject of the research is the content of the category of non-law, which is one of the most important categories in the concept of integrative law comprehension. The article analyzes Hegel's definition of non-law as a negation of law based on dialectical logic and the interpretation of non-law as a category denoting numerous social regulators of public relations not included in the system of forms of law proposed in the paradigm of integrative law comprehension.

The author draws attention to the heterogeneity of non-law phenomena generalized by this category as well as reveals the formal-logical character of the distinction between law and non-law as contradictory concepts used to refer to essentially non-contradictory phenomena.

The author also argues the thesis about the theoretical unproductiveness of separating law from non-law, which prevents their study as interacting opposites.

Keywords: *law and non-law, integrative law comprehension, the dialectic of non-law in Hegel's philosophy, the system of forms of law, non-law social regulators.*

References

1. Gegel' G. V. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1990, 524 p.
2. Ershov V.V. *Osnovopolagayushchie printsipy prava i printsipy rossiyskogo grazhdanskogo prava: monografiya* [Fundamental principles of law and the principles of Russian civil law: monograph]. Moscow, 2010, 224 p.
3. Ershov, V.V. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennykh otnosheniy: monografiya* [Legal and individual regulation of public relations: monograph]. Moscow, 2018, 628 p.
4. Sokol'nikova, V.A. *Ponyatiye neprava v filosofii Gegelya* [The Concept is non-law in Hegel's philosophy] // *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*. – 2013. – № 6. – S. 71-74.
5. Trubetskoy, E.N. *Leksii po entsiklopedii prava* [Lectures on the Encyclopedia of Law]. Moscow, 1917, 226 p.

Received 24 May 2019.

Alexander Anatolievich Klementyev – Candidate of Philosophy, Associate Professor; Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: klementevaa74@mail.ru.

Received 24 May 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Клементьев, А. А. О категории «неправо» в парадигме интегративного правопонимания / А. А. Клементьев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 81–85. DOI: 10.14529/Law190312.

FOR CITATION

Klementyev A. A. On the category "non-law" in the paradigm of integrative law comprehension. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 81–85. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190312.
